

№ 3

«DIELO TROUDA» Journal Mensuel
Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу:
M. Ferandel, 14, rue du Repos, Paris (20e)

АВГУСТ 1925

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПРОБЛЕМА

Еще никогда, быть может, революционное анархическое движение России, а также других стран не находилось в столь тяжелом положении, в каком оно находится теперь.

Если в дореволюционное время мы переносили на себе удары врагов, гл. образом, физического порядка, — преследования капиталистических правительств, идейная борьба которых с нами в счет не могла идти, — то в революционные годы к этим ударам присоединилось огромное идейное давление, — политическая борьба правящей государственной партии, которая заявила права первенства на социальную револ. и в значительной степени затуманила наши революционные перспективы.

Сколь бы отрицательно мы ни относились к большевизму, нельзя не согласиться с тем, что в известной мере он расстроил наши ряды идейно и организационно. Агрессивность его идеологии, преобладающее влияние его в русской жизни и международной обстановке механически давили на идейную сторону нашего движения, последовательно отрывая от нас одних работников, вселяя пессимизм и упадок духа в других.

В продолжении восьми лет мы неизменно сокращались в силе, как в своих анархических организациях, так и в массовом рабочем движении.

Одной из причин этого явления следует считать поражение русской революции в ее основных замыслах и укрепление коммунистической реакции, которая в соединении с реакцией капиталистической постаралась вытравить из рабочего класса все свободнические подлинно-революционные зачатки.

Кастрированное рабочее движение России и других стран не могло уже в необходимой мере питать жизненными соками анархические ряды.

Но кроме этой причины имеется и другая, не менее важная. Она заключается в нас самих. Если несомненно то, что анархизм питается и растет силами рабочего движения, то не менее несомненно и то, что анархизм в свою очередь должен питать жизненными соками рабочее движение. Теоретические и практические проблемы революции, политические требования момента, задачи и лозунги дня, — вообще все, что составляет идеологическую базу борющегося труда, должно было находить свое полное выражение в анархизме. Лишь при беспрерывной идеологической и организационной работе в массе возможно сохранить с последней необходимую связь и поддерживать процесс взаимного питания и роста.

Однако, в этой области мы непозволительно отстали. В течение восьми лет революционной жизни мы ограничивались, хотя и верными, но общими местами, действуя в то же время разрозненно, малыми, зачастую враждующими между собою группами. Жизнь между тем оставалась жизнью. От участников социальной борьбы она требовала точного знания своей цели, определенной практической программы, строго согласованных действий. В течение всего этого времени мы не позаботились ни о своей программе, ни об организации наших сил и нашей практики и этим облегчили чуждым рабочему движению элементам захватить инициативу и руководство событиями. В результате и мы и рабочее движение оказались отброшенными назад.

Не следует, однако, терять при этом хладнокровия и неправильно расценивать настоящее положение. Социально революционная борьба трудящихся есть сложная и длительная борьба. От исхода ее зависит судьба многочисленных групп, партий и классов. Вполне понятно, что эти последние проявят максимальные усилия, чтобы победить революцию или извлечь из нее пользу для себя. И вполне естественно, что здесь, как и во всякого рода войне, победы сменяются поражениями.

В настоящий момент революционное рабочее движение переживает полосу временного поражения. Это обстоятельство далеко не предрешает исход начавшейся борьбы. Наоборот, об'ективная оценка настоящего положения более, чем когда либо, укрепляет нас в правоте нашего дела и неминуемом его торжестве. В этом мы

убедимся, рассмотрев действующие в России политические силы. Они разбиваются на три категории: коммунистов, социалистов и демократов-республиканцев с монархистами.

Начнем с коммунистов. Если в течение первых двух-трех лет своего господства они держали массы под гипнозом социалистических обещаний, утверждая, что диктатура пролетариата является кратковременным переходным периодом, то теперь каждому рабочему и крестьянину должно быть ясно, что о социалистическом строительстве власти не может быть и речи. Вполне допустим и до известной степени может быть об'яснен тот факт, что за восемь лет диктатуры компартии экономическое положение трудящихся не улучшилось по сравнению с дореволюционным временем. Но не допустимо и не может иметь никакого оправдания то, что в большевистском государстве *отношения* к рабочему и крестьянину ни в какой степени не улучшились в смысле приближения их к социалистическим. По прежнему рабочий и крестьянин являются подневольной силой, работающей на других. Об этом говорит каждый вздох на фабрике, каждый шаг в деревне.

Восемь лет владычества компартии в России пошли исключительно на укрепление и усовершенствование ее диктатуры за счет свободы трудовых масс, т. е. пошли на деятельность, прямо противоположную социалистическому строительству. Теперь, когда государственный аппарат большевиков возведен до небывалых размеров и самодавлеет, стремясь жить над партией, большевики не могут уже идти никакими иным путем, кроме как путем дальнейшего порабощения и угнетения масс.

В последнее время, на почве беспрерывных неудач большевизировать Европу, т. е. захватить власть в ряде европейских государств, в коммунистической партии намечается сильный уклон к окончательному введению в России капиталистической системы и к полному соглашению на этой почве с капиталистическими государствами Европы и Америки. Политическим выражением этой системы явится буржуазная республика с смешанным буржуазно-социалистическим правительством, в котором коммунисты постараются обеспечить себе, по крайней мере, на первое время, большинство.

Как бы то ни было — будут ли коммунисты идти по прежнему — путем своей безраздельной диктатуры над трудящимися или же они поделятся этой диктатурой с буржуазией — в обоих этих случаях они являются силой, толкающей трудящихся не вперед — к освобождению, а назад — к рабству,

Что касается социалистов (меньшевиков, правых и левых эсеров, максималистов), то все они мало чем отличаются от большевиков и, подобно последним, являются *партиями социалистических обещаний*, — не более. Они или говорят (со слов Ленина) о социалистической государственности (максималисты и лев. эсеры) или твердят о несвоевременности социалистического строя в России и о неминуемости в ней твердой капиталистической стадии (меньшевики, правые эсеры). Социальные рецепты этих партий, применявшиеся в России, Грузии, Германии, Англии, показали, сколь далеко они стоят от подлинного освобождения труда.

И уж совсем в качестве явно-враждебной трудящимся силы выступают более правые политические группировки—республик.-демок. и монархисты. Первые готовы помириться с большевиками на почве введения в России демократического (капиталистического) строя. Вторые мечтают о добрых для них временах царского режима.

Мы видим, таким образом, что в современную эпоху анархизм является *единственной* силой, двигающей рабочее движение *вперед*, а не назад. Одно сознание этого должно удесятерить наши силы и вдохновить нас на дальнейшую упорнейшую борьбу.

Тяжел и скорбен путь борющегося труда. Не раз и не два усталость и сомнения охватят революционные ряды. Но сколь бы тяжел ни был этот путь, никто из нас не согласится отказаться от борьбы и помириться с тем или иным видом рабства.

— Духа не угашайте — завет этот, более чем когда либо, должен гореть теперь в душе каждого труженика и революционного борца.

Изложенное выше подводит нас к основной проблеме момента.

До последнего времени мы жили традициями кружковщины. Деятельность наша не выходила за пределы небольших групп, имевших узкий кругозор и живших ограниченными интересами. Ни разу мы не попытались серьезно организовать нашу практику. Разброд и раздоры, отсутствие солидарности и общей ответственности прочно воцарились в наших рядах и, казалось, из всего этого нет выхода.

К счастью, у нас происходила работа мысли и духа и прокладывала путь к оздоровлению движения. Все чаще и настойчивее стали между нами слышны голоса, призывающие на путь теоретической и практической *организованности*. Болезни прошлого изживаются и мы *приближаемся* к своему *настоящему*. Уже видны берега, к которым мы должны пристать после продолжительного хаотического плавания. Это — *общая организованность наших сил на почве коллективной ответственности и коллективного метода действия.*

Лишь при такой организованности мы сможем связать свой идеологический фронт с социальным фронтом труда. И лишь тогда в истории борьбы рабочего класса мы перестанем быть мало заметной точкой, а станем одним из ее главных рычагов.

Пусть же каждый товарищ отнесется с максимальной вдумчивостью и ответственностью к нашей организационной проблеме и сделает все возможное для успешного ее разрешения.

П. Аршинов.

ЛЕД ТРОГАЕТСЯ

Из целого ряда промышленных центров России доносятся к нам достоверные сведения о наступившем *переломе* в настроении рабочих масс. Довольно крупные забастовки в Москве, Брянске и в Донецком бассейне, забастовки, в которых зачастую принимают участие и рядовые коммунисты; появление в некоторых рабочих центрах нелегальных рабочих группировок; крупные аресты, имевшие место за последнее полугодие среди анархистов и анархо-синдикалистов в Москве, Питере и в целом ряде провинциальных городов — все это говорит за то, что лед тронулся.

Было бы нелепо и преступно переоценивать это явление. Еще нет пока речи о массовых рабочих выступлениях. Пролетариат России, измученный и обескровленный годами войн, блокадой и террором Р. К. П., только *начинает* приходить в себя. Ощупью и неуверенно он начинает высвобождаться из под искусно натянутых на него цепей казенных проф. союзов, которые всячески заинтересованы в развращении рабочих масс и в отвлечении их от классовой борьбы.

Не переоценивая факт пробуждения рабочей активности, мы, вместе с тем, считаем нужным обратить внимание наших товарищей в России на трудную и ответственную задачу, которая встает перед ними.

Опыты «коммунистической» диктатуры не прошли даром для большинства рабочих России. Появилось отвращение к «политике». Усилилось недоверие к политическим партиям. Проснулось здоровое стремление самим, помимо социалистических партий, строить свои рабочие организации. Недаром мы замечаем столько елескрытой тревоги в заграничном органе российских меньшевиков по поводу «синдикалистского уклона» в рабочем движении России... Меньшевики, плоть от плоти и кровь от крови нынешних диктаторов над трудящимися массами России — российских большевиков, всегда относились с недоверием и враждой к независимому (не на словах, а на деле независимому) рабочему массовому движению. Сам *Ф. Дан*, лидер российских меньшевиков, со скорбью вынужден констатировать, что:

«После всех пережитых потрясений и разочарований — опыт всех революций и, особенно, Парижской Коммуны показывает это — уклонение рабочего движения в сторону анархической аполитичности, его вступление на кривые пути приспособленческого или бунтарского синдикализма весьма вероятно». («Соц. Вестник» №13).

«Кривые пути» революционного синдикализма окажутся рабочим массам России милей «прямой» дороги государственных социалистов, дороги, ведущей куда угодно (к измене рабочим интересам Германии, Франции, Венгрии и т. д.), но только не к рабочему социализму. Ведь достаточно более или менее внимательно присмотреться к «политике» социалистических партий хоть бы Германии, Польши, Франции и т. д., чтобы стало даже малосознательному рабочему ясно, в какие невылазные болота предательства жизненных интересов рабочих масс ведут «прямые» дороги государственно-«мыслящих» социалистов.

Для наших товарищей в России наступает исторически-ответственный момент. Мы должны помочь росту революционного *сознания* рабочих масс. В повседневной борьбе эксплоатируемых и закабаленных масс за улучшение своей рабочей доли анархисты, как всегда, будут в первых рядах. Ведя борьбу с предпринимателями и государством за частичные улучшения, рабочие-анархисты должны в то же время, развернуть *как можно шире и конкретнее* свою программу борьбы за коренное переустройство общества. Вместе с тем надо твердо помнить, что, как метко выразился Э. Малатеста, «одним из преступлений диктатуры является возрождение тоски по демократии», по демократии, которая, в сущности, является более «приличной» и прикрытой формой — диктатуры буржуазии или помещиков. Вполне вероятно, что в некоторой части российских рабочих еще тлеет тоска по «демократии», учредительному собранию и тому подобному. Товарищи должны уделить серьезное внимание разрушению этих пагубных иллюзий, на создание которых социалисты государственники потратили десятки лет пропаганды. Требуется огромное напряжение всех наших сил, чтоб помочь рабочим массам России окончательно стряхнуть с себя пассивность и, вместе с ними, начать строить свои независимые (от государства и от политических партий, стремящихся использовать рабочее движение для своих, партийно-политических целей) революционные рабочие организации, стремящиеся путем классовой борьбы и прямого действия к разрушению оков частной собственности и государства.

М. Мрачный.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СИНДИКАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

В ноябре 1924 г. состоялся 6-ой конгресс профсоюзов С. С. С. Р. Конгресс этот был исключительной важности. Во-первых, в виду присутствия на нем братской делегации английских Тред-Юнионов, а, во-вторых, в виду новых директив, которые лидеры русского профдвижения должны были дать профсоюзам.

В общем конгресс, как хорошо наученный попугай, только повторил урок, вдолбленный в головы участников предыдущего конгресса, а именно конгресса Русской Коммунистической Партии, не допускающей ни оппозиции ни дискусии.

Только в маленьких подробностях удается иногда

схватить характерные моменты истинного положения рабочего класса в России. Остановимся здесь на нескольких таких моментах.

СОСТАВ 6-го КОНГРЕССА *).

Конгресс состоял из 1055 делегатов, из которых 855 с решающим голосом и 197 с правом совещательного голоса. Эти 1055 делегатов представляли 6.367.300 человек. Принимая во внимание, что в Сов. России независимые или иные, не принадлежащие к Центральному Совету Профсоюзов синдикаты не существуют и что невхождение рабочего в профсоюзы влечет за собою массу экономических и политическ. репрессий, можно считать, что цифра 6.367.300 выражает число не только синдикированных рабочих, но общее число рабочих и служащих. Из этого числа 778.300, т. е. 12,2% служат в различных советских и других учреждениях. Таким образом, союз служащих занимает первое место после союза железнодорожников, превосходящий численностью все другие профсоюзы. Притом не нужно забывать, что благодаря принципу индустриального подразделения профсоюзов, все служащие в промышленных предприятиях считаются членами профсоюза той отрасли производства, в которой они служат. Таким образом, число служащих и чиновников превосходит миллион, т. е. по крайней мере 16% всего рабочего населения России.

Но, переходя к представительству рабочиъ масс на конгрессе, мы встречаемся с куда более интересным явлением. Из 1055 делегатов 688 являются представителями профсоюзов. Другими словами, более 65% делегатов — синдикальные чиновники, занимающие самые важные места в своих синдикатах. Если припомнить, что большая часть синдикированных относится пассивно к синдикальной жизни, то станет ясным, с какой легкостью председатели профсоюзов устраивают выборы самих себя на конгресс.

Кроме председателей среди делегатов много секретарей профсоюзов, председательствующих фабрично-заводских комитетов, членов местных исполкомов и т.д.- Подразделяя делегатов на три различные группы, получаем следующую характерную табличку.

а) Председатели синдикатов, представители фаб.-заводск. комитетов, секретари синдикатов, члены исполкомов, начальники профсоюзных отделений = 1001, т.е. 94,8%.

б) Инспекторы профсоюзов и коммунисты, занимающие места в других организациях = 47, т. е. 4,6%.

в) Члены профсоюзов, не занимающие никакой должности. = 7, т. е. 0,6%.

Следовательно, из общего числа 1055 делегатов только *семь* избраны непосредственно на своих местах труда; все остальные — так или иначе — чиновники.

Что касается политического характера конгресса, то цифры ярче чем когда-либо ,показывают, до какой степени железное кольцо диктатуры стиснуло и задушило всякую возможность выражения независимой мысли. Из 1055 делегатов 1042 были коммунисты (98,8%) и 13 беспартийных (1,2%) Чекистский террор уничтожил всякую непризнанную большевистским государством идеологию.

ЧЛЕНСКИЕ ВЗНОСЫ И ФИНАНСЫ

«Центральным вопросом профсоюзной работы» — пишет М. Гегечкори в статье о профсоюзных финансах на 6-ом Всероссийском Конгрессе Профсоюзов — «был вопрос о *членских взносах*. После отказа профсоюзов принять субсидии от государства, они вынуждены считать взносы своих членов за единственный источник их существования».

Только теперь мы узнаем из оффициальных источников, что перед введением членских взносов профсоюзы существовали за счет общего государственного бюджета. Сколько раз мы об этом говорили раньше и сколько раз формальные опровержения — столь лживые, сколь формальные — были нам ответом. Теперь, когда большевистское правительство, вынужденное все дальше спускаться по наклонной плоскости нэпа, закрыло свою кассу для профсоюзов, теперь только «поняли» большое значение членских взносов. «Внося свои деньги честно и добросовестно» — пишет Гегечкори xx)— синдикированный рабочий желает знать, куда идут эти его деньги. Понятно, он не может быть доволен фактом, часто отмечаемым за последнее время, что самая большая часть синдикальной кассы употребляется на содержание синдикальных чиновников». И действительно, известно, что чисто бюрократические расходы синдикатов — плата персоналу и т. д. — составляют обычно более половины суммы всех членских взносов. Следовательно, нечему удивляться, если синдикированные рабочие недовольны.

РАСТРАТЫ СИНДИКАЛЬНЫХ ДЕНЕГ

Этот метод «ликвидации» остающихся в синдикальной кассе денег после уплаты бесчисленному в каждом профсоюзе персоналу принял гигантские размеры. Вот несколько статистических цифр, собранных из оффициальных журналов.:

Профсоюз металлистов.—Растраты за триместр (1924 г.)

	2-ой трим.	3-ий трим.	4-ый трим
Общая сумма для областных комитетов	240 зол. рг	2262.39	5514.51
Ленинград	1072.43	553.55	7757.98
Москва	—	3049.41	3364.75
Общая сумма	1312.43	5865.75	16637.24

Итого за год — 23.815,42.

*) Л. Магазинер «Состав 6-го Конгресса Профсоюзов С. С. С. Р.» «Вестник Труда» месячный орган Цент. Совета Русских Профсоюзов, Январь 1925, стр. 78.

*) «Вестник Труда», стр. 154,

**) loc. cit. стр. 159.

«Как видим», — говорит Будник 1), растраты третьего четвертьгодия превосходят в *пять раз* растраты 4-го четвертьгодия и в *четырнадцать раз* растрат 2-го четвертьгодия.

Профсоюз кожевников. Профсоюз Терского района: секретарь израсходовал профсоюзные деньги; будет судим. Уральский союз: секретарь местного комитета Гончаров израсходовал для личных потребностей 68 рублей, принадлежавших фабрично-заводскому комитету. — Ленинград: представитель профсоюза в одной из фабрик израсходовал 290,90 рублей членских взносов. — Профсоюз Тверского района: в кассе кассира Оласова нашли только 5 рублей вместо 531,07. Синдикальный корреспондент из Тулы сообщает, что профсоюзные деньги идут на оргии. — В Тамбове: секретарь фабр.-зав. комитета, Павлов, бежал, похитив из профсоюзной кассы 27 рублей. — В Москве: профсоюзная ревизионная комиссия обнаружила дефицит 566,12 руб. на фабрике «Шоркож». — Другой корреспондент другого районного синдиката пишет, что присвоение профсоюзных денег приняло эпидемический характер 2).

Раппорт синдикального корреспондента: председатель заводского комитета «Центропосад» в Харькове, некий Кац, присвоил себе из профсоюзных денег 600 руб. и истратил их на оргии 3).

Председатель заводского комитета в Ярославле присвоил себе около 1500 руб.4).

В Туле председатель профсоюза Корнеев, председатель заводского комитета завода N 4 Батурин и председатель заводского комитета Титушин похитили из союзной кассы 4500 руб. Деньги истрачены на оргии 5).

В разных профсоюзах. «Обнаружены в 1924 г. растраты членских взносов в Костромской табачной фабрике, в районнном Омском профсоюзе пищевиков, в районном Донецком союзе рабочих химических заводов, в Бюро районного профсоюза Майкопа... Случаи похищения профсоюзных денег отмечены в местных комитетах профсоюза служащих советских учреждений и т. д., и т. д. 6).

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА И ЗАДЕЛЬНАЯ РАБОТА

Месячная заработная плата в Ленинграде в кожевенных фабриках (в зол. рублях). :

Название завода.	Сентябрь 1924	декабрь 1924	+ повышение — понижение
Скороход	73,80	66,63	— 9,8 %
Радищев	73,96	66,25	—10,5 %
Марксист	66,87	73,74	+10,27%
Коминтерн	66,82	53,25	—20,3 %
Бебель	70,24	66,46	— 5,4 %

Эта заработная плата значительно *ниже* необходимого минимума, если принять во внимание дороговизну жизненных припасов и сырого материала. Понижение заработной платы за период от сентября до декабря об'ясняется главным образом тем, что в этот период русское правительство с полного согласия совета Профсоюзов ввело систему поштучной платы. Система эта, с которой постоянно боролось мировое рабочее движение, считая ее самой крайней эксплуататорской системой, была введена русскими большевиками с целью увеличения продуктивности труда. Вот первые результаты, полученные в кожевенной промышленности*).

ВЛИЯНИЕ ЗАДЕЛЬНОЙ РАБОТЫ НА ПРОДУКТИВНОСТЬ И НА ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ

(Москва)

Цифры относятся к январю 1925 года, после 4 месяцев опыта поштучной работы.

Как основа сравнения (—100%), взята цифра с октября 1924 года.

Название фабрики	Продуктивност	Заработная плата
Труженик	130,9 %	119,00%
Шоркож	95,5 %	99,2 %
Землячка	143,00%	97,2 %
Троекуровский	110,2 %	86,6 %
Красный Поставщик	216,7 %	118,99%
Красный Кожевник	137,4 %	114,5 %
Парижская коммуна	113,9 %	101,7 %
Буревестник	154,4 %	127,6 %
Красный Обувщик	120,3 %	212,8 %
Красная оборона	296,3 %	93,00%
Школа	115,1 %	91,4 %

Как видим, эта «потогонная» система увеличила продуктивность труда и одновременно понизила заработную плату: *относительно* во всех случаях (кроме одного), и *абсолютно* почти в половине случаев.

— Все для пролетарского государства, не исключая здоровья и жизни рабочих, — таков лозунг лидеров, стоящих во главе русского рабочего класса.

Буржуазным государствам остается только подражать им для блага пролетариата.

(,,Тиемпос Нуэвос,,). — А. Шапиро.

ПРОТИВ ВОЙНЫ

К мировому пролетариату.

11 лет прошло с того момента (1-ое агуста 1914 г), когда современные государства, эти политические орудия различных империалистических групп, своим об'явлением войны приговорили к смерти миллионы людей.

Больше 4 лет длилась международная резня, в кон-

1) «Металлист», Центр. орган Русских Металлистов, N 9 - 21 - 25 Март 1920 г.

2) И Левин «Голос Кожевника» Москва N 3 (111), 18 февраля 1925 г.

3) Ibid. N 6, 15 марта 1925 г. стр. 6.

4) Ibid. стр. 6.

5) Ibid. стр. 7.

6) М. Гегечкори, «Финансы на 6-ом конгрессе Профсоюзов» Вестник Труда» январь 1925, стр. 161.

*) «Кожевенный рабочий» Москва N 7 (115), 15 апреля 1925 г. ,стр. 4.

це которой оказалось, что ни одно государство не победило, *но что пролетариат всех стран был побежден.* Таким образом, лишний раз подтвердилось то, что трудящиеся в войне ничего не выигрывают, а лишь все теряют.

Фальшь, обман, лживые лозунги, все было применено для того, чтобы вести войну. Говорили, что после поражения прусского милитаризма эта война будет последней. Прусский милитаризм поражен, но его дух победил в интернациональном масштабе. *Сегодняшний день в Европе насчитывается шесть миллионов вооруженных солдат*, т. е. *больше, чем перед 1914 г.* И после разоружения Австрии и Германии государства Антанты израсходовали за последний год на свое вооружение больше нежели в 1913 г. все государства, вместе взятые.

Все правительства готовятся к будущей войне. Крупные государственные деятели заявляют, что Европа находится на пути к новой катастрофе.

Но возможно ли иначе? Была ли хотя бы одна из причин, вызывавших войну, устранена? Изменилось ли что-нибудь в основах, на которых покоится современное общество? Имела ли конференция о разоружении так называемой Лиги Наций после 1918 г. больше успеха, чем известная «мирная» конференция царя Николая и Кайзера Вильгельма? Личности сменились, но система осталась.

Неопровержимо то, что *причины войны лежат в экономических условиях современного капиталистического строя*, что по поручению капиталистов войны организуются государствами. В настоящее время капитализм безраздельно властвует везде и государство, его милитарный аппарат, проделывает то же самое, что и в 1914 г. *Уничтожение войны невозможно, пока не уничтожены ее причины — капитализм и милитаризм.*

Всякая борьба с войной, не наносящая решительного удара основам современного капиталистического общества, останется без всяких последствий. Мирные же конференции правительств, или попытки разоружения через парламенты или Лигу Наций имеют своей целью скрыть от нас истинный смысл намерений правительств и отвлечь их внимание от закулисных вооружений. и приготовлений к новой мировой бойне.

Все *государства* — будь они буржуазного или социал-демократического характера — лихорадочно приготовляют новую массовую резню народов при помощи самых варварских средств. Предыдущие войны велись под лозунгами «защиты отечества». Последняя война была механическим массовым убийством на фронтах. Но *будущая война* явится походом ради уничтожения одного народа другим. Теперь «фронт» разростается и обнимает территорию всего «отечества». *Против* современной *газовой войны* всякая защита, по отчету Комиссии Лиги Наций, *невозможна*. Всему *мирному населению грозит гибель*. В то время, как народы взывают к разоружению, химики работают в своих лабораториях над изобретением все новых орудий смерти. Новейшая наука вместо того, чтобы служить жизни, является слугой смерти.

Совершенно справедлива заметка отчета об удушливых газах, указывающая на опасность, угрожающую каждой нации, «если та даст себя убаюкать международными договорами и пактами». Это в особенности относится к так. назыв. «Лиге Наций», в состав которой при том не входят два наиболее вооруженных государства — Сов. Россия и Америка.

Если еще принять во внимание влияние империалистической нефтяной политики на государства, а также перворазрядное значение нефти в военной технике, тогда становится ясным, что Лига Наций, в которой голландско-английский и японский нефтяные капиталы об'единены против американского Standard Oil Trust — это есть союз империалистических интересов, не союз мира, а *союз государств, союз войны.*

Бороться с войной может только *сам народ* прежде всего тем, что в каждой стране он восстанет против *собственного правительства и государства.*

П мешать военным приготовлениям правительств и предотвратить войну является делом жизни и смерти пролетариата.

Но каким образом?

Ответственность за войну, утверждают социалисты, падает на господствующие классы. Это врено. Но именно поэтому рабочий класс не должен оставлять право ответственности за войну и мир буржуазии и государству. Было бы прямым преступлением оставить решение вопроса о войне и мире вождям капитализма, ибо сущность последнего и состоит в постоянной войне. Было бы *преступным самоубийством*, если бы рабочие оставили решение таких мировой важности вопросов исключительно в руках *капиталистических государств*, даже тогда, когда эти последние управляются социалистическими или большевистскими «рабочими» правительствами и об,единены в так наз. Лиге Наций.

Наступило время, когда *рабочие всего мира* должны взять на себя *ответственность за мир* и отнять у буржуазии возможность решения судеб человечества.

И это *находится в наших силах.*

Ибо никто иной, как только *мы*, *трудящиеся составляем армии и флоты!*

Ибо никто иной, как только *мы*, *рабочие*, *куем оружие и строим военные корабли!*

Капиталистическая война есть также дело *капиталистически и милитаристически действующих пролетариев!*

Будущей войне может помешать только осознанная ответственность тружеников ручного и умственного труда и соответствующие ей революционно-классовые действия.

Пролетарии всех стран!

Не полагайтесь на *правительства*, которые вас всегда обманывают. Отвратитесь от политических партий, стремящихся самим стать правительствами, чтобы в час опасности защищать вашими силами *Отечество богатых!* Взгляните на истинную сущность того союза государств, союза группы капиталистических правительств, именующегося «Лигой Наций»

Судите о противниках войны не по их словам, а по их действиям! Пусть *отказ от военной* службы станет для вас революционным долгом! Личное выступление ведет к *массовым действиям!*

Пусть ареной вашей борьбы станут пе ранламенты, а

фабрики и рабочие союзы, не Союз Наций, а *казармы и флоты!*

Берите пример с тех товарищей, которые отказались *перевозить войска* и доставлять *оружие для военных потребностей!* Обратите это во всеобщую тактику! Организуйте *байкот всякого оружейного производства!*

Будьте на страже! *Опасность* новой *войни народов* все более *приближается!*

Пусть каждый *мобилизационный приказ* станет для вас *сигналом* к *немедленной забастовке* и *массовому отказу от воинской повинности*. Это может явится первым сдвигом *социальной революции*, которая положит конец *капиталистической эксплуатации, убийственному милитаризму* и *государственному рабству*.

Напоминаем товарищам резолюцию II Конгресса М. Т. Р., призывающую трудящихся всех стран проводить в августе с. г. антимилитаристские митинги против войны.

Международное Товарищество Рабочих.

Международное антимилитаристское Бюро против войны и реакции.

ЖЕРТВЫ ВОЙНЫ.

Число павших в Германии во время мировой войны достигает цифры 1.846.293 (по данным памятной книги немецкого министерства труда). Из них 56.133 офицеров и чиновников, 212.069 унтерофицеров и 1.578.091 рядовых солдат. (Во время войны 1870 — 71 пало 41.413 человек). Каждый день из 1623 дней в продолжении войны погибало 1137 челов., а каждый час — 47. На каждые 7 человек, посланных на фронт, 1 был убит.

Для Франции общее число убитых составляет цифру 1.301.567.

Что касается других государств, то даем здесь цифры, собранные Копенгагенским «Обществом изучения социальн. последствий войны»: Австро-Венгрия 1.500.000 Великобритания и Ирландия: 800.000 ч.; Италия 600.000; Бельгия 115.000; Сербия 690.000; Россия и Польша 9.829.000 ч. ;Турция 1.109.000; С. Ш. А. 122,500.

Всего более 18 миллионов одних убитых.

Кто сможет оценить сколько энергии, ума, изобретательности, способностей и молодой здоровой силы поглотил ненасытный молох, капитала и государства? Кто сможет учесть, сколько грядущих возможностей было связано с каждой из этих жизней, сколь огромна их потеря для человечества? Океаны горя и слез своих близких: детей, жен, матерей, возлюбленных оставили они по себе.

Потрясающую картину жертв мировой войны мы получим, представив себе, что мертвецы маршируют по улице.

С утренней зарей начинают они маршировать и так — проходят рядами по двадцать в ряд до солнечного заката. Следующий день то же самое и еще следующий и еще . . .

Сорок дней проходят убитые на войне люди рядами по 20 мертвецов в ряд.

ИНТЕРЕСНЫЙ ДОКУМЕНТ.

В своей книге «Диктатура и Революция» наш товарищ Луиджи Фабри приводит следующий документ, взятый им из парижской «La Bataille Syndicaliste» от 18 декабря 1912 г.

Г. А. Лезан, профессор Парижского политехникума, который никак не может быть заподозрен в симпатиях к свободническим идеям, так как начиная с 1914 г. был во Франции одним из самых горячих проповедников патриотического «священного союза», в 1912 г. передавал свой разговор с одной из самых влиятельных лиц французского финансового мира. Лицо это сделало профессору следующие заявления касательно денежной помощи, даваемой тогда французскими банкирами одновременно туркам и их балканским врагам:

«Мы желаем иметь обеспеченный за нами решающий голос независимо от результатов военных действий и стать господами положения; впрочем мы ими являемся. Результатом современных событий будет европейская война. Мы ее желаем, а бороться с нами невозможно.

«Да, мы желаем войны; она нам нужна по многим причинам. Главная из этих причин — все возрастающая энергия и деятельность организованного рабочего класса, главным образом, во Франции и Германии. Если организации рабочих будут развиваться так, как они развивались до сих пор, то за какие-нибудь десять лет ничто не сможет перед ними устоять, а нам предстоит тогда несомненная революционная катастрофа универсальная и непоправимая.

Другим поводом, почему мы желаем войны, является финансовое положение России. Мы России одолжили миллиарды из французсикх мелких сбережений. Россия платить не может. Ее банкрот может вызвать революцию наших мелких сберегателей, а тогда мы погибли. Война является для нас единственным выходом из положения. Война — это явление высшей силы, отвечающее на все и освобождающее от платежей.

«При современном положении мы не боимся никакого сопротивления. В самой Франции массы склонны к шовинистическим настроениям, которые, чтобы не дать им погаснуть, усиленно поддерживаются большой прессой и государственной властью. Правда, будет огромная резня. Голод и эпидемия произведут большие опустошения, нежели пушки и пулеметы. Но великие интересы, которые мы преследуем, нельзя защищать гуманными средствами и сантиментализмом. Разрушенное войной мы отстроим. Рабочие организации, вносящие экономическое расстройство в наше хозяйство, будет раздавлены во всем мире. Впрочем, мы не имеем выбора средств. С высшей помощью европейской войны мы располагаем преимуществом несомненной победы. Нам безразлично, какой народ окажется победителем и какой побежденным. Ибо в конце концов наш враг — пролетариат, который и будет побежден, а истинными победителями окажемся мы.

РОССИЯ

Хроника гонений.

Доставлены в Бутырьки (Москва): Иван Васильевич Кабась-Тарасюк, Лисицын и Охромеев.

Н. Халилеев получил «минус шесть» (т. е. право проживания вне столиц).

Арестованные в апреле с. г.: Алексей Солонович, Хархардин и Худолей переведены в конце июня из Внутренней Тюрьмы О. Г. П. У. (Лубянка, N 2) в Бутырьки. Участь их окончательно выяснится в ближайшее время.

Освобождены: Аносов и Плетнер.

В провинции прошла в течение мая с. г. волна арестов среди анархистов.

Тов. Рубинчик, сосланный в Сибирь, высказал протест против обращения с ним Г. П. У. После этого он был угнан в более отдаленную местность Сибири, совершенно отрезанную от внешнего мира. Там нет почты, нет хлеба, молока, картофеля, муки, масла, и население питается, глав. образом, рыбою.

Из арестованных в феврале с. г. в Ленинграде 80 чел. 15 приговорены к 3 годам Соловков. В знак протеста многие из них об,явили голодовку. Обычно высылка производится по средам от 6 до 8 ч. вечера. В данном случае голодающих товарищей взяли во вторник ночью, насильственно усадили на грузовой автомобиль, некоторых раздетых, и в таком порядке отправили их на этап. В г. Кеми, недалеко от Соловков, т-щи вынуждены были еще раз об,явить голодовку против обращения с ними, как с уголовными. Чекисты раздели их и даже сняли рубахи и в таком виде бросили в барак.

8 человек из этих т-щей были затем отправлены в Ярославль и заключены в политизолятор. Их имена: Зинушин Матвей, Полякова Мария, Лозовский Михаил, Сычев Иван, Денисов Анатолий, Денисов Николай, Федоров, Борисов.

ССЫЛКА

Как известно, после отбытия срока заключения в Соловках и других лагерях и тюрьмах соввласть загоняет наших товарищей на поселение в различные гиблые места Туркестана, Печеры, Сибир , Нарымского края и т. д. Приезжая в эти места, они обычно попадают в тяжелое положение, оказываясь без заработка и средств. За ними в то же время попрежнему следит бдительное око начальства. Они должны регулярно регистрироваться каждый из них находится на учете, корреспонденция их обычно просматривается, перелюстрируется. В таких условиях нашим т-щам приходится с большими усилиями отстаивать свое право на существование. Но, конечно, это право сводится к ничтожному минимуму, и очень многие т-щи, попадая в ссылку, оказываются не в лучшем положении, чем были до этого в тюрьме. Начальство попрежнему пользуется каждым случаем, чтобы травить их и сокращать жизнь. Присылаемых нашими ссыльными т-щами письма рисуют печальную картину их жития, исполненную материальных лишений и грубых издевательств власти. В одном из таких писем т-щ пишет: «у чекистов имеется правило: раз поймали жертву, то нужно ее замучить. Причина? Ответ: ничего, замучим, а причину найдем... Кроме ареста, обыска, издевательства и переброски из одного места в другое мы ничего не знаем и в ближайшем будущем тоже ничего не видать. Недавно один наш товарищ благодаря предупредительности московских властей, очутился в одной из волостей Киргизской социалистической республики. Товарищ там устроился, нашел себе друзей, и жизнь его вошла в коллею. Но вот приходят и заявляют ему, что его переселяют в новое государство, а именно в Аулаато Кара-Киргизскую республ., а на вопрос, почему эта переброска, ответили, потому, что он переписывался с нами (т. е. с другими ссыльными). Понятно, с нового места т-щ пишет, что положение скверное, надо начинать все снова, а тут он один.

Очень много примеров можно привести, насколько Г. П. У. идет навстречу нашим товарищам. Факт с Рубинчиком вам, наверное, известен. Он жаловался, что ему в Томске нельзя поступить на службу, а также лечиться не может. Ну, что делает Г. П. У.? Надо же удовлетворить просьбу социалиста, — его выселяют в Нарымский край (место в климатическом и материальном отношении более тяжелое и гиблое, нежели Томск). Справедливо, не так ли? Еще один случай у нас в Туркестане: прошлой осенью со скандалом отправили отсюда нашего товарища-женщину. Первое время т-щу пришлось очень изнемогать, пока привыкла к местным условиям, а когда положение стало нормальным, заявлялют товарищу, что она должна перебраться на другое место. На вопрос, — почему? — обыкновенно следует ответ: «секрет». Не ее одну оттуда выселяют, а с ней еще других. Думаем не в связи ли с приездом туда чекиста»...

Все же, несмотря на тяжелые моральные и физические условия существования в тюрьме и ссылке, наши товарищи продолжают хранить идейную связь с анархическим движением. Более того, мысль многих из них внимательно следит за различными наболевшими вопросами нашего движения и посильно старается помочь их разрешению. За недостатком места в журнале мы не можем полностью использовать всех интересных в этом отношении писем наших заключенных и ссыльных т-щей. Даем пока место извлечениям из двух писем.

Из писем заключенных и ссыльных анархистов.

... Состояние наших рядов, каким оно представляется по твоему письму, Марко, действительно безотрадно. Скверно в России, скверно в Америке, бесхарактерность одних, апатия у других и общая усталость повсюду. Следовало бы в наши ряды влить новую свежую струю. Окончить у себя с пустозвонами, предоставив всем любителям уходить в личные дела, но оставшиеся — пусть небольшие — силы употребить рационально, с планом, с целью получения наибольших ре-

зультатов. Ибо в конечном счете результаты только и важны. Группы могут существовать десятилетиями, они могут проявлять видимость кое-какой деятельности, а результатов, длительных, осязательных может не быть никаких.

Ведь как поучительна история французского движения. 50 лет нашего существования, 30 лет работы анархистов в союзах, — и в результате после двух трех лет борьбы большевикам удается оставить нас во главе небольшой кучки автономистов, из которых часть еще в ближайшем будущем отойдет в Унитарную Конфедерацию Труда. Я принимаю, конечно, во внимание, что моя информация односторонняя, и черпается почти исключительно из «Ви Увриер» и других Профинтерновских источников. Но даже оставляя больше половины на совести этих далеко не беспристрастных писак приходится полагать, что остальная часть ими не из пальца высосана. А какими путями добились они успеха? Благодаря чему они еще не раз оставят нас за бортом рабочего движения? Исключительно благодаря своей организованности, отсутствия последней у нас. Вот я на днях получил открытку из Амстердама: шлет мне свой привет II-ой с,езд Революционных Синдикалистов за подписями Шапиро, Сухий, Катера, Борги, и других. Я разумеется очень ценю, что там вспомнили обо мне; очень рад, что с,ехались из разных стран товарищи. которые могли бы найти общий язык. Но скажу тебе откровенно, мой старый юный друг, у меня не повернулся бы язык ответить им, как полагается, в торжественных праздничных выражениях. Я так боюсь, что этот с,езд ,на подобие стольких других прежних, примет хорошие, складно написанные резолюции, *но действия* он предпримет мало, *деятельность* вызовет небольшую. Я так хотел бы на этот раз ошибиться. Так хотелось бы самому быть там, лично поговорить со всеми вместе и в одиночку с каждым, и договориться с каждым до полной ясности: тот делает то-то и то-то, а этот — то-то, и так далее, каждый должен выполнить, сделать, *добиться результатов* в чем нибудь определенном, сообща намеченном и продуманном, как часть общего целого. И ринутьсяь самому в работу... Иметь возможность неограничиваться высказыванием общих положений, а всюду на месте при трезвом учете реальной обстановки действовать решительно в намеченном направлении. Но об этом нечего сейчас и говорить.

Газеты местные я тебе на днях вышлю. Только заранее могу тебе сказать, что они точное отражение... не подумай, что действительности, а отражение того, что пишется в Москве и из Москвы.

Ребята из Нарыма сильно скорбят о ваших расколах. До свидания. Твой X.

* * *

... Как я бы был благодарен тебе, друг Саша, если б ты дал мне общий набросок того, что делается в разных странах. Я внимательно слежу за коммун.-прессой Франции и Германии, и буквально руки опускаются от невозможности вмешаться, исправить, наладить, связать. Достаточно того, что в этой ужасной Болгарии все забито, задушено. Но вы же вольные люди, живете в странах, имеющих некоторый минимум свободы печати и собраний, чего же вы так медлительны, так раз,единены. Не нужно об,единять необ,единимое, но единомышленников разных стран связать во что бы то не стало надо. Годы идут, мы стареем, подростают новые люди. Если вы там не позаботитесь о здоровой смене — будет непростительно. А то, как сейчас, когда каждый врозь и нет организ. закрепления, нет плана, нет даже плохенькой школы, — нет, добра от этого не будет. Пусть хоть там у вас подготовится единым духом спаянное работоспособное ядро.

Этим летом с Соловков должны приехать несколько человек — Моисей, Таня и еще. Их нужно будет материално поддержать. Другие — прекрасные товарищи — останутся в ужасных условиях, имея в своей среде чахоточных последней стадии. Тем и другим необходимо помочь всеми силами. Помимо Соловков, хорошие товарищи находятся еще в ряде мест, где живут в большой нужде. Надо что нибудь сделать для них.

Твой Z.

БЮЛЛЕТЕНЬ № 1

ЗАГРАНИЧНОГО КОМИТЕТА ПОМОЩИ ПРЕСЛЕДУЕМЫМ АНАРХИСТАМ В БОЛГАРИИ

КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ

Товарищи! кровь леденеет в жилах от насилий и зверств, творимых властью в Болгарии. Военная банда убийц, именуемая болгарским правительством, втечение двух с лишним лет держит трудовой народ под ударами чудовищного террора. Воспользовавшись актом отмщения за пролитую кровь, эта банда закрыла границы небольшой Болгарии и беспрерывно, днем и ночью, производит вылавливание всех, мало-мальски причастных к революционному движению, элементов и истребляет их. Сейчас Болгария превращена в гигантскую бойню, где вырезают, в буквальном смысле этого слова, лучшую, наиболее активную и мыслящую часть болгарского трудового народа.

Из печатаемых в «Деле Труда» бюллетеней Заграничного Комитета Помощи преследуемым анархистам в Болгарии всякий увидит, какие чудовищные злодеяния творятся влстью над трудящимися Болгарии, и всякий честный человек невольно запротестует против них.

Протестуйте, товарищи!

Организуйте митинги протеста. Заклеймите на них именем убийц и палачей болгарское правительство. Потребуйте прекращения казней и избиений.

Да здравствует солидарность и единение трудящихся мира !

Группа Русских Анархистов Заграницей.

9-го июня исполнилось ровно два года со времени кровавого фашистского переворота в Болгарии. Два года беспрестанных убийств, казней, пыток и издевательств над беззащитными сыновьями трудового народа.

9-ое июня. Как много говорит оно тем, которые имели «счастье» наблюдать все это, что последовало за этим роковым днем Сколько горя-горючего, сколько неисссказанной боли лежит в этой дате для тех тысяч несчастных, у которых она вырвала их детей, братьев, сестер, отцов и матерей Сколько новых и страшно жестоких страниц вписала она в историю человеческих страданий ..

* * *

9-го июня 1923 г. В этот памятный день все злые силы страны, собравшись под кровавый стяг великомудрого монарха, во имя защиты и спасения Родины, устроили государственный переворот. В одну ночь переарестовали все правительство присной памяти Стамбулийского и... об,явили страну свободной от «дружбащины». Переворот военный. Задуманный и исполненный тайной военно-офицерской лигой. Той самой, часть которой, даже в парламенте — по приказанию одного из ее вождей Словейко Васильева — является чем то вроде «маленького конвента». Все те паразиты народные, которые были отметены волною содлатских восстаний к концу европейской войны на Балканах, снова взялись за бразды правления и стали управлять пуще прежнего.

С тех пор пошла дикая и беспрерывная вакханалия. В последовавших вслед за 9-ым июня событиях были избиты тысячи людей. Наши товарищи, (жестокое истребление которых началось еще при Стамбулийском, — с знаменитой Ямбольской расправы, стоившей нам свыше 30-ти незабвенных и дорогих товарищей) — продолжали давать и тут жертвы. В Плевне, Дебелец, Калифарево и др. местах. Товарищи погибали в бою с буржуазными бандами в своих родных селах и близких балканах. Но это не было повсеместным. Власть укрепилась и началось повальное искоренение крамолы. Пошли гонения на «коммунистов», «земледельцев» и анархистов. Свои инквизиторские методы фашисты начали применять еще тогда. В Плевне многим арестованным торбами песку отбивали внутренности, а других пытали при помощи своих последних изобретений в области пыток... Было ясно, что реакция только начинает свой поход. Упиваясь своей победой, она устраивала дикие оргии, в которых прославляла величие *их* Болгарии... Часто можно было наблюдать, как пьяные банды офицеров и солдат вытаскивали на улицу пожитки бедных рабочих и крестьян или имущество закрытых рабочих кооперативов и сжигали его тут же на глазах народа, сопровождая все это плясками и песнями. В другом месте устраивали в селах публичные пытки крестьян с назидательной целью и т. д., и т. д.

Так тянулось до *12-го сентября*, когда правительство, под предлогом раскрытия какого-то заговора, принялось арестовывать всех более видных коммунистов с целью, вероятно, вызвать среди них недовольство и получить, таким образом, возможность расправиться с революционным движением в стране. Так и вышло. Во многих местах партийные массы оказывают сопротивление, и постепенно в стране разростается большое повсеместное восстание, поднятое, главным образом, коммунистами. Против почти невооруженных масс были двинуты вооруженные до зубов войска, фашистские отряды и мобилизованное население. За какой нибудь месяц все было потоплено в крови, а взбунтовавшися деревни — сравнены с землей. Карательные отряды делали свое дело. Вешали, расстреливали пачками, пытали, издевались и убивали на своем пути всех встречных... Особенному истреблению подверглись районы Фердинанда, Берковицы и Лома. Тут они зажигали дома, в которых предварительно запирали семейства революционеров и, чтобы никому не дать бежать, стреляли в окна; других пытали публично, превращая жертвы в кучу сеченого мяса; третьим несчастным, а среди них и одному 70-ти летнему старику — отрезают уши, нос и вешают публично; четвертых подвешивают вверх ногами и бьют, покуда дух испустят; пятым выщипывают медленно всю бороду, перед тем, как их повесить; шестых сбрасывают живыми с высокой скалы в глубокую пропасть; седьмых — запертых в одном вагоне — перерезывают всех спящими; восьмых протаскивают в темном подвале тюрьмы «сквозь строй» замаскированных лиц, вооруженных дубинками... Тысячи людей были замучены в застенках. По самым скромным подсчетам тогда было перебито около 15-ти тысяч человек. В самых боях пало сравнительно ничтожная часть людей... Девять десятых из этого огромного числа погибших были перебиты безоружными, — в тюрьмах, застенках, деревнях, железнодорожных станциях, казармах и т. д. — Людей собирали массами, усаживали их в грузовики, вывозили за город, в поле, на кладбище или к берегу реки и расстреливали пачками...

Потеряли и мы, анархисты, тогда многих товарищей. В Фердинандском и Бургаском районах, в Старой Загоре, Горной-Джумае, Тырково, Пловдиве, Кюстендиле, Софии, Ломе и т. д. — многие товарищи пали. Сотни из них погибли в Балканах, и никто до сих пор не знает, где и как они убиты...

Скоро после этого в парламенте принимают «новый» *«закон о защите государства»*... Желают облечь свои деяния в законную форму... И все дальнейшие преступления власти совершаются уже под прикрытием нового закона... В Калифарево убивают двух товарищей и одного замучивают в тюрьме; в Шумене убивают из засады двух товарищей; в Пловдиве убивают двух неизвестных молодых людей и выбрасывают их трупы к железнодорожному мосту; в Софии, где они до этого зарубили на улице двух товарищей за распространение воззваний, окружают один дом на улице Доростол и поджигают его вместе с укрывшимися там тремя анархистами. Последние, все время отстреливаясь, погибают в огне с пением. В Кюстендиле взрывают дом с двумя товарищами, а одного, успевшего бежать, впоследствии зверски убивают... В Ловеч убивают на улице одного товарища... В Сливне неожиданно нападают на один дом, где жили наши товарищи, взрывают его бомбами и сжигают... Там погибло три товарища... В Софии, в квартале Долни-Лозенец, окружают и поджигают дом анархиста Бинева. В нем погибло два товарища.

В различных местах обнаруживали изуродованные

трупы неизвестных с пометкой, что убиты, как «предатели и шпионы родины». Таким образом убита была даже 17-ти летняя гимназистка... В Копривщице был убит спящим в своем доме анархист тов. Цицелков; в Пирдопе были убиты «при попытке бежать» предварительно сильно избитые анархист Гайдаров и коммунист Русинчев, а в Софии напали на двух товарищей в Александровской больнице, убив одного и ранив другого...

В деревнях в это время появляются карательные отряды для борьбы с «разбойничеством»... По знаменитому, выработанному еще при Стамбулийском, «закону о разбойниках» — в Болгарии разбойником считается всякий, кого об,являют таковым власти, И все те анархисты и коммунисты, земледельцы и беспартийные рабочие и крестьяне, которые — вследствие приближения к ним «отеческой ласки» властей — бегут в Балканы и леса, подальше от своих преследователей, — все они считаются... *разбойниками*. Поэтому-то столбцы правительственных газет, пестрящие каждый раз новыми сообщениями об убийствах нелегальных в горах и лесах, называют их, чаще всего разбойниками. Все эти «разбойники» находятся вне закона, и всякий может таких людей убивать *безнаказанно*. Для борьбы вот с этим-то «разбойничеством» правительство и снарядило *карани*ки» находятся вне закона, и всякий может таких людей убивать *безнаказанно*. Для борьбы вот с этим-то «разбойничеством» правительство и снарядило *карательные экспедиции*. Со свойственной им жестокостью и бессердечностью набросились они на бедные лачуги крестьян, превращая их в пепел и прах... Десятки невинных людей арестовывались и убивались «при попытке бежать»... Другие исчезали «бесследно»... Третьих публично истязали на глазах насильно согнанной деревни... Били старых и малых, мужчин и женщин... Дома, хлевы, сараи и курени сжигались со всем содержимым... Густые тучи дыма подымались над горящими деревнями, смешиваясь с воплями и рыданиями разоренных и искалеченных людей...

Но это было лишь начало.

ИЗ ПИСЕМ:

«... Здесь, в наших краях происходят страшные вещи. Без разбора бьют и убивают, даже самых невинных людей... Часто под простым предлогом, что носят длинные волосы и т. д. (ибо барабан оповестил да приказ такой имеется, чтобы всякий молодой человек остригся, т. е. чтобы не носил длинных волос — в противном случае он будет об,явлен «разбойником»). Многие товарищи убиты. Назову только тех, которых официальная пресса признает убитыми... А сколько их кроме этого имеется ...

Убиты: из Новой Загоры — Петко Янев, Миланчо Дмитров, Минчо Х. Васильев, Диню Господинов, Дона Бюлбюлова и др. а также несколько человек из Сливена и сел, имена которых не помню. Убиты также Никола Славов из Кривой Круши. Многие пропали без вести. Только от побоев помирают... Бьют их торбами песку в грудь, чтобы получился искуственный туберкулез. В Ново Загорскую тюрьму доставили одного анархиста из Панагюрища — поймали его на анянских холмах. В перестрелке с солдатами он убивает нескольких и пытается покончить с собой, но неудачно: успел только ранить себя. На допросе признал, что — анархист, но заявил, что и голову да снимут — ничего больше не скажет... Просил, чтобы скорее покончили с ним. Претерпевал он ужасные пытки. Резали ему нос, уши, пальцы... били его кнутом да прикладами и все это публично, на улицах. Но он даже не крикнул...
От боли только стиснул зубы, а глаза его, как бы просили, чтобы скорее покончили с ним. Я был тогда в Новой-Загоре и видел, как его окровавленного били... Я весь задрожал от ужаса и убежал... После рассказывают он умер под самыми зверскими пытками. Да, невероятное что-то рассказываю вам ... А если бы вы видели, как под выстрелами падают люди на улицах... До чего, однако, ужасно безумие людей ... Расстрелы продолжаются по селам. Сегодня водили двух арестованых. Передают, что, покуда у них кровь ртом не пошла, их не переставали бить. Я видел их унылыми и ужасно бледными. Теперь уж будто спокойнее в этом городе. Расстрелы происходят в «Дурашкина Чешма», на кладбище и др. местах, где граждане не могут уж видеть убитых. Убит здесь портной Дочо Дохчев (коммунист) — вчера делали аутопсию. Убит при«попытке бежать»... Таким же образом убиты и два старо-загорца у фабрики «Бр. Иоргови». Убивают их и делают им аутопсию. Арестованных — много: горожане, крестьяне, женщины, старики...

ИЗ ГАЗЕТ:

Вот что сообщают газеты:

... В районе Сливена уничтожена группа нелегальных в 9 человек во главе с анархистом Стефаном Ивановым...

... У города Троян в перестрелке тяжело ранен анархист Рачо Минков...

... Возле Бургаса были окружены и избиты товарищи Ст. Иванова, Динко Попето, П. Дишлиев, Сивилов и Ст. Стефанов...

... Один анархист-коммунист, арестованный в Новой-Загоре, «при попытке бежать» убит стражей...

... Бежавший из Брез. пол. участка коммунист Грозю Владимиров наткнулся на пост и был убит...

... Конвоируемый по пути из гарнизонной тюрьмы в уездную управу анархо-коммунист Никола Лазарев из «Св. Врач» «пытался бежать» и был убит сопровождавшими его полицейскими»...

... В Пловдиве 17-го мая власти заметили пятеро подозрительных... В завязавшейся перестрелке и последовавшей в след за тем погоней убиты трое: коммунисты Юрдан Карапетков и Иван Караджов и анархист Теодосий Чолаков... Другие два — Атанас Матов и Георгий Белев — пойманы живыми...

... В перестрелке возле села Лесичево убит один нелегальный и ранен другой — оба жители этого села...

... В деревне Сельцы (Казанл. район) убит один нелегальный....

... В селе Татарево (Борисовградский район) убит один...

... У села Ракитово убит нелегальный Златков... Двое схвачены живыми...

... Конвоируемые по пути из Мездры во Вратцу арестованные Д. Тодоров, Х. Марков, и Иван Кожухаров подверглись вооруженному нападению со стороны неизвестных и «при попытке бежать» были убиты на месте...

... По сообщению из Пазарджика там убиты 7 человек нелегальных...

... В Габрово убиты при преследовании Ив. Димов, Милю Мишев и Тотю Попов...

... В Сливеском районе за 10 дней избито 34 чел. нелегальных...

... Вблизи села Артанларе (Слив. район) убит нелегальный Диню Дарен из Сливена...

... В поселке «Грозевцы» убит нелегальный Рашко Ковачев...

... В Рущуке убит двумя «неизвестными» земледелец Никола Женов... Там же убит бывший городской голова А. Х. Петров и брошена бомба в дом д-ра Калинова...

... В Горной-Оряховице убит один нелегальный и пойман другой...

... Возле деревни Белица (Ихтиман. район) в перестрелке с группой нелегальных убит анархист Василий Икономов и ранены другие два; найден был после труп еще одного из этой группы...

... Недалеко от села Ресен убит «опасный конспиратор» Стоян Златарев и еще один нелегальный...

ФРАНЦИЯ.

Издававшаяся на трех языках (французском, испанском и итальянском) в одной тетради «Revue Internationale Anarchiste» перестала выходтиь. Французская ее часть слилась с «Revue Anarchiste» — органом французской анархической федерации. 1-ый номер нового об,-единенного журнала вышел 10-го июля. Как известно, Revue Internationale anarchiste была издаваема международной анархической издательской группой в Париже. Издательская группа выпустила почти одновременно с Revue Anarchiste итальянский ежемесячный журнал «La Tempra»,. На днях выйдет первый номер ежемесячного теоретического органа федерации испанских анархистов во Франции «Accion». Таким образом, Revue Internationale Anarchiste отнюдь не прекратила своего существования, а, печатаясь не в одной, а в трех тетрадях, лишь изменила форму издания, приспособив ее к потребностям товарищей, понимающих только свой родной язык.

* * *

Товарищ В. Оробон Фернандез, редактор «Тиемпос Нуэвос» боевого еженедельного органа испанских анархических групп во Франции, выслан французскими властями из Франции за революционную деятельность.

* * *

Конфискован властями номер французского анархического органа «La Lilibertaire» от 12 июля за статью, протестовавшую против войны в Мароко, и призывавшую французских солдат к братанию с «врагом».

* * *

Международная издательская группа в Париже приступила к изданию большой анархической энциклопедии, покамест на французском языке. Автор проекта и главный редактор энциклопедии — товарищ Себастиан Фор. В числе сотрудников — Малатеста, Неттлау, Фабри, Рокер и мн. др. Первая тетрадь энциклопедии должна выйти из печати через несколько месяцев.

ПОЛЬСКОЕ АНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ.

За последнее время польское анархическое движение сделало большие успехи. Если принять во внимание то, что еще три года тому назад почти ничего в смысле распространения анархических идей среди польского пролетариата не было делано, то нужно признать, что теперешнее движение является огромным шагом вперд. Разрозненные товарищи, не знавшие о своем взаимном существовании, теперь об,единяются. Анархисты организованы в группы ведущие подпольную работу. К 1 мая с. г. анархисты Варшавы издали листовку, в которой призывают польский пролетариат к борьбе с капиталом и государством. На польский язык были за последнее годы переведены главные труды Кропоткина: Взаимная помощь, Хлеб и Воля, Историческая роль государства, Современная наука и анархизм, Великая французская революция и брошюра К молодежи. Анархисты активно работают и в кооперативном движении. Влияние анархистов в профдвижении покамест невелико, но современное экономическое положение и традиция непосредственной борьбы, живая среди польского пролетариата, благоприятствуют тому, чтобы это вляиние возросло. Польские анархисты стоят в общем на платформе революционного анархизма-коммунизма, являются сторонниками организации и работы в кооперативном и профессиональном движении. (Значение кооперативов, как ячеек будущего безвластнического общества, развил в своих трудах известный польский ученый психолог и социолог, анархист Э. Абрамовский).

Интенсивно работают польские товарищи среди польской эмиграции во Франции. В Париже выходит ежемесячная анархическая газета «Наймита», распространяемая в 2.000 экземпляров. В Париже же издана программная брошюра «Чего хотят анархисты» и 3 брошюры А. Беркмона о русской революции.

При I. W. W. (И. Р. М.) в Америке существует «польская просветительная лига», в которой тоже работают анархисты. Польские анархисты Франции, Польши и Сев. Америки связаны между собой.

Русских товарищей, работающих на заводах и фабриках вместе с польскими рабочими и желающих распространять среди них журнал «Наймита» и брошюры, просим обратиться письменно непосредственно по адресу: Najmita, 9, rue Louis Blanc, Paris (10-e).

Le Gérant: Jules CHAZANOFF

Imp. L. Beresniak, 12, rue Lagrange - Paris.